

Трансцендентальная метафизика интереса в учении Иммануила Канта

Азнагулова Г.М.,

доктор юридических наук, доцент,
заместитель директора Института права
Башкирского государственного университета
E-mail: agm09@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается развитие понятия «интерес» в философском учении Иммануила Канта. Особое внимание автором уделено воззрениям мыслителя о морали, связи интереса и воли. На наш взгляд, «интерес», имеющий по своему происхождению биосоциальную и нейропсихологическую природу, с содержательной стороны характеризуется нравственно-психологическими, эстетическими, биологическими, духовными, политическими, экономическими, правовыми и иными аспектами. Однако в дуалистическом по своей сути учении Канта, тяготеющим в большей степени к идеализму, понятие «интерес» является производным от воли и мотива субъекта. Установлено, что неоценимое преимущество учения Канта состоит в том, что оно выдвигает принципиальные препятствия — своего рода правила отбора потенциально возможных действий — на пути достижения личной пользы, а именно: принцип нравственности, который сводится им к идее свободы.

Ключевые слова: юриспруденция, философия права, учение Канта, политико-правовая мысль, метафизика, интерес, общественный интерес, государственный интерес, мотив, категорический императив, воля, общество.

Одним из понятий, различение по содержанию которого, в частности, в праве, продолжает сохраняться несмотря на большое разнообразие работ отечественных и зарубежных исследователей, является понятие «интерес»¹. Это состояние в науке отнюдь не означает ошибочность отдельных взглядов, а явно подчеркивает сложность, многоплановость и многоаспектность той реальности, которая способна побуждать многообразные личные и государственные интересы. Она определяется более высокой иерархической ступенью значимости «интереса» в системе внутригосударственных общественных отношений в контексте прав человека, транспонируемых на международный уровень, где «разумное» сочетание различных интересов упирается в трудноразрешимое сегодня противоречие абсолюта государственного суверенитета и конституционализации действующего международного права, проявляющееся в диалектических противостояниях в геополитической деятельности национальных государств. Поэтому, когда мы обращаемся к анализу вопроса об «интересе», мы особо подчеркиваем значимость данного многоаспектного понятия как детерминирующего фактора содержания самой доктринальной постановки его анализа в обихе мировоззренческих позиций, а также подходов и мер практической реализации внешнеполитических целей тактического и стратегического плана национальных государств, пронизывающих всю систему современных международных отношений с главной, на наш взгляд, ее составляющей — обеспечением мира и безопасности в глобализованном мире.

¹ Заслуживает серьезного внимания фундаментальная монография профессора А.И. Экимова, где дан глубокий научный анализ, в частности, проблемы согласования в праве индивидуальных, коллективных и общих интересов, выдвинуто значимое положение о взаимодействии интересов и права. См.: Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 134 с.

Интересы безусловно выступают сущностной характеристикой глубокой социальной природы человека, характеризуя одновременно неразрывную органическую связь природного и социального в сущности человека как абстрактного и сущего.

Исследование проблем взаимодействия интересов и политико-правовой материи имеет важное методологическое и практическое значение как эпаногога политических действий, основанных на праве. Поэтому требует глубокого научного анализа проблема соотношения в системе понятий «потребность, интерес, мотив, цель, воля, деятельность» с философских и политико-правовых позиций. Ограничимся здесь следующими замечаниями.

Как отмечает выдающийся мыслитель отечественной правовой науки академик Д.А. Керимов «в законодательстве отражается ... общественный интерес»² и «право, законодательство и их реализация обретает динамизм и действенность благодаря воле, в сжатом виде содержащей в себе потребности, интересы, цели государства»³. Эти концептуальные идеи об органической связи интереса и воли открыли перспективные направления исследования понятия «интерес» в отечественной теории государства и права.

Генезис понятия «интерес» охватывает многовековую историю развития философской и политико-правовой мысли, начиная с тетралогий Платона и «Политики» Аристотеля. В последующем оно, как социально и экономически обусловленный феномен, наполнялось различным содержанием, заключая в себе в той или иной мере признаки должного и сущего, возможного

² Керимов Д.А. Избр. произведения: в 3 т. Т. 1. М.: Академия. С. 152.

³ Там же. С. 153.

и необходимого, постоянного и временного и т.п. согласно духу времени, определяемого согласно марксистскому учению существующими производственными отношениями.

Основоположник и великий мыслитель немецкой классической философии Иммануил Кант уделял серьезное внимание рассмотрению понятия «интерес» в связи с разработкой своей этической системы, носящей метафизический характер.

Заметим, что метафизика, как ее характеризует М. Хайдеггер, является центральным учением в философии, и поэтому «...разбор ее основных черт превращается в сжатое изложение главного содержания философии»⁴.

В «Новой философской энциклопедии» Института философии РАН дается следующее определение: «метафизика (греческий — *meta ta physika* — то, что после физики) — философское учение о сверхопытных началах и законах бытия вообще или какого-либо типа бытия»⁵.

Рассуждая о метафизике, Кант разделял древнегреческую философию на три науки: а) физику, которая изучает законы природы; б) этику как науку о законах свободы; в) логику — науку, не имеющую эмпирической части, являющейся формальной философией, изучающую форму рассудка и разума, общие правила мышления без различения объектов. Философию, где учение излагается из априорных принципов, Кант называет чистой философией, которая «если она только формальная называется логикой; если она занимается лишь определенными предметами рассудка, то она называется метафизикой»⁶. Поэтому уместной является идея о метафизике природы и метафизике нравственности⁷. Из подобного разделения следует, что физика наряду с эмпирической частью имеет также и рациональную составляющую и аналогично этика имеет эмпирическую часть (практическая антропология) и рациональную часть (учение о морали).

Жизнь и творчество Канта протекали в период, когда Германия была раздробленным государством, состоящим из большого числа самостоятельных образований. В стране утвердился так называемый княжеский абсолютизм, отличающийся от феодально-монархического абсолютизма других стран Европы того времени тем, что

распространялся только на отдельные княжества, а не в рамках всей империи, которая была децентрализованной⁸. Политическая ситуация характеризовалась соперничеством за верховенство в империи между Пруссией и Австрией, которые являлись наиболее крупными абсолютистскими государствами. В числе основных тенденций государственно-правового развития Пруссии в XVIII в. была централизация и милитаризация государственного аппарата путем внедрения системы воинской службы. Кант стал свидетелем кризиса французского абсолютизма, Великой французской революции и провозглашения буржуазной Французской республики. В этот период трудами великих философов, прогрессивных деятелей литературы и искусств Александра Баумгартена⁹, Готхольда Эфраима Лессинга¹⁰, Иоганна Вольфганга Гете¹¹ и др. шло распространение прогрессивных материалистических воззрений, идеи справедливости, добра и равенства людей.

XVIII в. характеризуется значительными научными открытиями и крупными достижениями в машиностроении. Так, начало производства паровых машин знаменует собой первую промышленную революцию (1700 г.), создается улучшенный паровой двигатель (1769 г., Д. Уатт), текстильная машина (1779 г.), молотилка (1789 г.), электрический телеграф (1774 г.) и др.¹² Все это вызвало потребность в новом философском осмыслении бытия человека в природе и обществе, одновременно оказывая огромное влияние на мировоззренческие подходы мыслителей своего времени.

Свои основные труды, явившиеся результатом многолетних упорных размышлений, Кант опубликовал в зрелом возрасте. Можно догадаться о том, что он, будучи великим мыслителем, не имел сомнений в истинности выдвигаемых положений, а доводил до безупречной обоснованности свои доказательства, не отвергая и существующую философскую мысль своей эпохи. Важное

⁸ История государства и права зарубежных стран: учебник: в 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова и О.А. Жидков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С. 372.

⁹ А. Баумгартен предложил термин «эстетика». Его труды были высоко оценены Кантом, «Эстетику» Баумгартена он использовал в своих лекциях. Заслуга его состоит в том, что он установил наличие определенной связи между схоластической метафизикой и трансценденциями Канта, между реализмом и логико-гносеологическим аспектом структуры бытия.

¹⁰ Выдающийся писатель, драматург, философ — борец против сил реакции феодальной идеологии, ортодоксов богословия.

¹¹ Гениальный немецкий поэт и мыслитель. Окончил юридический факультет университета в Страсбурге, имел диплом доктора права. Его идеи о патриотизме, духовности, профессиональной компетентности государственных чиновников и др. имеют важное значение и для современной России (см.: Горохов П.А. Философские основания мировоззрения Иоганна Вольфганга Гете. Дисс. ...д-ра филос. наук (09.00.03). Оренбург, 2003. 363 с.)

¹² Штайн В. Хронология мировой цивилизации: в 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Е. Лакирева. М.: Слово, 2003. 1104 с.

⁴ Эта задача частично реализована в работах: Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. Мир — конечность — одиночество. М.: В. Даль, 2013. 592 с.; Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Вопросы философии. 1989. № 9. С. 116–157.

⁵ Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН. Нац. обществ.-науч. фонд. Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. М.: Мысль, 2000–2001. 2 изд. исправ. и доп. М.: Мысль, 2010. URL: <http://iphras.ru/enc.htm>.

⁶ Кант И. Основы метафизики нравственности. Соч.: в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1965. С. 219.

⁷ Там же.

место в философии Канта занимает его политико-правовое учение, изложенное в трудах «Критика чистого разума» (1781 г.), «Критика практического разума» (1788 г.), «Критика способности суждения» (1790 г.), «К вечному миру» (1795 г.), «Метафизика нравов» (1797 г.) и др. Идеями, изложенными в первую очередь в отмеченных трудах, Кант открыл новое течение в общефилософской и политико-правовой мысли. Теория правового государства, основоположником которой он по праву считается, имеет важное современное значение и привлекает внимание многих ведущих исследователей современных проблем государства и права.

Серьезное внимание Кант уделял учению о человеке, который есть «самый главный предмет в мире», отличается от всего живого наличием сознания. Он утверждал, что «...все разумные существа подчинены закону, по которому каждое из них должно обращаться с самим с собой и со всеми другими не только как со средством, но также как с целью самой по себе»¹³.

Кантовское рассмотрение человека как самого по себе, как цель представляет абстрактную форму учения о правах человека, приводящего к диалектическому противоречию с принципом справедливости, разрешение которого требует согласования интересов частного лица и большинства людей.

Кант затрагивает проблему интереса с точки зрения разработки системы морали и критики практического разума. Его труд «Основы метафизики нравственности» (1785 г.)¹⁴ имеет выдающееся историческое значение и содержит понятие «категорический императив», который означает всеобщий характер морали как области должного.

Понятие морали по Канту основывается на идее объективного принципа, навязываемого воле, принадлежит к сфере безусловного должного, а само должностное как действие не обусловлено никакими интересами и целями субъекта. «Императивы, — отмечает Кант, — согласно тому как они были нами раньше представлены, а именно всеобщий, подобный *естественному порядку* законосообразности поступков или всеобщего *превосходства* разумных существ как *целей* самих по себе, исключали, правда, из своего повелевающего значения всякую примесь какого-нибудь интереса как мотива как раз потому, что они были представлены категорически; но они были только приняты как категорические, потому что нам необходимо было принять такого рода императивы, если мы хотели уяснить понятие долга»¹⁵ (*по Канту долг есть объектив-*

ная необходимость поступка по обязательно-сти — прим. А.Г.). При этом идея объективного принципа навязывается воле таким образом, что воля «...должна быть не просто подчинена закону, а подчинена ему так, чтобы она рассматривалась также как самой по себе законодательствующая и именно лишь поэтому как подчиненная закону (творцом которого она может считать самое себя)¹⁶. Далее в том же контексте И. Кант добавляет: «... если мы мыслим такую волю (*волю, устанавливающую всеобщие законы — прим. А.Г.*), то хотя воля, починенная законам, и может еще быть связана с этим законом посредством какого-то интереса, однако воля, которая сама есть высшая законодательница, тем самым уже не может зависеть от какого-нибудь интереса...»¹⁷. Следовательно, выдвигается принцип автономии воли, а *интерес человека не выступает причинением его воли* (курсив — А.Г.). Здесь необходимо сделать следующие пояснения¹⁸. Кант, вводя в философский оборот термин максимы как чисто субъективных основоположений для разных людей, отличает их от практических законов, имеющих объективный характер, и посему обязательных для всех «разумных существ». При этом максимы могут определяться категорическими императивами. Он пишет: «...я должен поступать только так, чтобы я также мог желать превращения моей максимы во всеобщий закон»¹⁹.

В то же время Кант утверждает, что «...интерес есть то, благодаря чему разум становится практическим, то есть становится причиной, определяющей волю. Поэтому только о разумном существе говорят, что оно проявляет к чему-нибудь интерес; существа, лишённые разума, имеют только чувственные побуждения. Непосредственный интерес в поступке разум находит только тогда, когда общезначимость максимы этого поступка служит достаточным определяющим основанием воли»²⁰, т.е. категорический императив являет собой правило, характеризуемое объективной и всеобщей значимостью вне зависимости от каких бы то ни было субъективных условий²¹.

Как уже отмечалось, в течение многовекового этапа генезиса понятие «интерес» претерпело самые различные и разнообразные толкования. Интерес выступал как феномен, не зависящий от морали (Н. Макиавелли); как сущностная характеристика человека (Т. Гоббс); как порядочность, честность и добродетель (Ф.М. Аруэ Вольтер); как общественная и государственная польза

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Понятие «разумные существа» по Канту, как считают многие исследователи его учения, включает человека и ангелов.

¹⁹ Кант И. Указ. соч. С. 238.

²⁰ Там же. С. 306.

²¹ Там же.

¹³ Кант И. Указ. соч. С. 275.

¹⁴ Кант И. Указ. соч. С. 219–310.

¹⁵ Там же. С. 273.

(Д. Дидро); как основа общей воли государства (Ж.Ж. Руссо); как движущая сила для людей (К.А. Гельвеций); как явление, связанное с потребностями (П.А. Гольбах). В отличие от всех этих учений неопределимое величие учения Канта состоит в том, что оно выдвигает принципиальное препятствие — своего рода правило отбора потенциально возможных действий, т.е. ограничивающее условие в совершении поступков, — на пути достижения личной пользы, а именно: принцип нравственности, который сводится им к идее свободы. Поэтому у Канта *понятие интереса логически вытекает из понятия мотива и означает мотив воли, а понятие максимы имеет своим основанием понятие интереса*. Следовательно, максима «лишь тогда в моральном отношении подлинна, когда она основывается только на интересе к соблюдению закона. Все три понятия — мотива, интереса и максимы — применимы только к конечным существам: все они предполагают ограниченность природы существа, так как субъективный характер его произвольного выбора не сам собой соответствует объективным законам практического разума; это потребность быть чем-то побуждаемым к деятельности, так как этой деятельности противодействует внутреннее препятствие. Следовательно, к божественной воле они не применимы²². Можно предположить тогда, что при определенных обстоятельствах интерес может выступать как опосредованная причина моральных действий. Кажущееся противоречие снимается тем фактом, что у морального интереса есть как объективные, так и субъективные основания. Поясним этот момент. В философско-правовой трактовке при анализе глубинных причин поступков человека обращаются к понятиям потребностей, интересов, мотивов и т.п. Считая потребности объективными, под ними подразумевают те потребности в существовании человека как наделенного разумом в отличие от животных, которые носят объективный характер, обусловленный историческими и геологическими условиями как внешними факторами и приведшими, согласно сторонникам общественного договора, к возникновению государства — главного социального института общества. На этом основании и представители юридической науки высказываются об объективности феномена «интерес», имеющего в своей основе общие потребности. Такой подход мы находим и у академика Д.А. Керимова, когда он пишет: «...связывая членов гражданского общества на основе объективно существующих общих потребностей, интерес придает индивидуальности социальную сущность. Следовательно, категория интереса объективна в двух основных смыслах:

во-первых, как продукт, результат объективных потребностей людей; во-вторых, как необходимое свойство социальной сущности личности, с объективной необходимостью связывающей ее с другими членами гражданского общества»²³. Далее он добавляет, что «объективное содержание интереса подчеркивается многими философами и правоведами»²⁴. Как известно такой же точки зрения придерживался видный русский правовед Н.М. Коркунов²⁵. В то же время следует подчеркнуть, что это суждение, являясь аналитическим, в своей истинности имеет условия, когда на пути интересов себялюбия и наживы и т.д., высмеянными лучшими умами русской литературы, стояли преграды, высокие идеалы справедливости, возможные к реализации только при таком социальном устройстве общества, где стремлению осуществлять личные корыстные интересы должен противопоставляться, по терминологии и трактовке И. Канта, «моральный закон во мне», который не только трансцендентальными, но и синтетическими суждениями легко трансформируется в общезначимые основоположения гражданского общества. Таким образом, Кант даже несмотря на определенную формальность своего этического учения выдвигает глубоко гуманистический принцип свободы разума человека, долга как необходимости исполнения закона — всем этим он предвосхищает принципиальные правовые основы отношений гражданина и государства. Этим, на наш взгляд, определяются участвовавшие обращения как отечественных, так и зарубежных исследователей²⁶ к этическому учению Канта в разрезе политико-правового применения его философского наследия как целого. Тем не менее, следует здесь подчеркнуть, что выводы Канта не основаны на социальной обусловленности интереса и морали, а вытекают из возведения в абсолют *должного* в противопоставлении к *сущему* как *необходимому* в конкретных исторических условиях. В этом, однако, состоит ядро этической системы Канта, исходящего из идеалов самого высокого нравственного порядка в противопоставлении их к утилитаристским подходам в воззрениях мыслителей прошлого о побудительных причинах поступков людей. В условиях борьбы зарождающейся буржуазии с XVII в. против феодально-монархического абсолютизма и постепенного формирования капиталистических общественных отношений тру-

²² Кант И. Критика практического разума. Соч.: в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1965. С. 405.

²³ Керимов Д.А. Указ. соч. С. 147.

²⁴ Там же.

²⁵ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 8-е изд. М.: Книга по требованию, 2013. С. 37.

²⁶ Хабермас Ю. Конституционализация международного права или либеральная этика мировой державы: в кн. Хабермас Ю. Расколотый Запад. Пер. с нем. М.: Весь мир, 2008; Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху: монография. 2-е изд., доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2015. 448 с.

дами многих ярких представителей эпохи Просвещения Англии и континентальной Европы (Дж. Локк, Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, А. Смит, И. Кант, И. Бентам) нашли распространение прогрессивные идеи либерализма как идеологии и экономической доктрины, ставшие особо популярными в Европе под влиянием буржуазной революции в Англии (1640–1660 гг.) и Великой французской революции, конституировавшей естественные права человека в знаменитом политико-правовом документе «Декларации прав человека и гражданина» (1789 г.), являющемся и ныне непоколебимым фундаментом французского конституционного права. Если в теории английского экономического либерализма центральное место принадлежит учению Адама Смита, выдвинувшего, в частности, концепцию «экономического человека», поступки которого в условиях рыночных отношений определяются его личными и корыстными интересами, то в политическом либерализме здесь — Иеремия Бентам, основатель крупного направления английской политико-правовой мысли — утилитаризма. Оба они сводили общественные интересы к совокупности частных интересов людей²⁷.

Этическая система Канта, будучи идеалистической и предельно формальной, не в полной мере решает проблему соотношения разума и воли, интереса и воли, свободы и необходимости, поскольку не учитывает социально-историческую обусловленность этих понятий. Однако огромным современным значением наполнены слова Канта: «Моральный закон для воли всеовершеннейшего существа есть закон святости, но для воли каждого конечного разумного существа есть закон долга, моральной принудительности, определения его поступков через уважение к закону и из благоговения к своему долгу»²⁸. Действительно в учении Канта трансцендентальный субъект, проявляющийся как «вещь — в себе», подчиняет себе формообразование всего материально-телесного; позже известный представитель немецкой классической философии Ф. Шеллинг будет трактовать его как *волю с заключенной в ней мыслью*²⁹. Анализируя сущность человеческой свободы, он утверждает: «В последней, высшей инстанции нет иного бытия, кроме воления. Воление есть прабытие, и толь-

ко к волению приложимы все предикаты этого бытия: бесосновность, вечность, независимость от времени, самоутверждение. Вся философия стремится лишь к тому, чтобы найти это высшее выражение»³⁰. Шеллинг далее высказывает очень важную в контексте обсуждаемого нами вопроса мысль о том, что «основу всего действительного (природы, мира и вещей) составляет *деятельность* (курсив — А.Г.), жизнь и свобода или, пользуясь терминологией Фихте, что не только Я (Ichein) есть все, но и, наоборот, все есть Я (Ichein). Мысль сделать свободу основой всей философии освободила человеческий дух вообще, не только по отношению к самому себе, и произвела во всех отраслях науки более решительный переворот, чем какая-либо из предшествующих революций»³¹.

Таким образом, различные толкования представителями эпохи Просвещения, завершающейся философией Канта, понятия интереса ввиду ограниченного характера их социальных концепций не основаны на его социально-исторической обусловленности, не затронули глубоко политико-правовые аспекты его содержания. Изучая проблемы интереса с этических позиций, указывая на необходимость согласования частных и общих интересов в государственных законах, они оставили вне поля рассмотрения такие важнейшие вопросы, как, к примеру, вопросы о субъектах права, правах и обязанностях, политико-правовых гарантиях защиты и охраны законных интересов.

Следует, на наш взгляд, обратить серьезное внимание должному обоснованию вопроса о категорическом императиве в праве. Существующие противоречивые взгляды³² не имеют тех оснований, которые с убедительной необходимостью дали бы однозначно объективизированную позицию с опорой на широкий философско-правовой анализ, остающийся еще предметом отдельных правовых исследований. Наше видение в его схематическом (для краткости) виде состоит в следующем.

Во-первых, речь идет не столько о философско-правовой понятийной системе, применяемой для описания исследуемых феноменов, а сколько о том, как следует расширить ее, дать расширительное толкование понятий и категорий, традиционно и консервативно используемых в теории социальных институтов общества. К сожалению, иногда вводимые различными науками понятия и основанные на них концеп-

²⁷ Эта идея ранее было высказана в утилитаристском учении об интересе К.А. Гельвецием: «... из всех интересов частных лиц образовался общий интерес, на основании которого и были даны различным поступкам названия справедливых, дозволенных и несправедливых в зависимости от того, были ли они полезны, безразличны или вредны для общества»: Гельвеций К.А. Об уме. Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1974. С. 343.

²⁸ Кант И. Критика практического разума / Пер. с нем. Н.М. Соколова. 2-е изд. испр. и доп. СПб.: Издание В.И. Яковенко, 1908. С. 86.

²⁹ Шеллинг Ф.В. фон Й. Соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1989. С. 101–102.

³⁰ Там же. С. 101.

³¹ Там же. С. 102.

³² Соловьев Э.Ю. Категорический императив нравственности и права. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 432 с.; Винокуров Е.Ю. На пути к Вечному миру: философия Канта в современных дискуссиях о глобальном политическом устройстве. Калининград: Изд-во КГУ, 2002. 222 с.

ции, претендующие быть «новой наукой» и поддерживаемые отдельными исследователями, на самом деле охватываются существующими уже понятийными системами философии и конкретных наук. Укажем в этой связи пример понятия «синергетика», без необходимости включаемого в название научных докладов в конце 80-х годов XX в. Вопреки имеющему хождение суждению о ней как о новейшей современной методологии в науке, включая политические и правовые, синергетика, хотя и дает некоторые полезные математические инструменты³³, но не может ею являться, поскольку, имея наряду со многими научными дисциплинами своим предметом так называемые открытые системы, в том числе и человеческое сообщество, совокупностью своих математических методов она не в состоянии дать цельную картину качественной определенности явлений и предметов, достигаемой в рамках диалектического подхода. В целом речь идет о должном применении уже устоявшихся понятий и категорий с заключенным в них онтологическим смыслом и функциональным значением соответственно духу времени.

Во-вторых, памятуя идеи Канта о том, что эволюция мира (материи) идет путем его включения в еще большую общность, следует понимать интересующую в этом случае категорию «снятие» шире, чем термин «отрицание отрицания» в гегелевской диалектике, т.е. не как абсолютное исключение, а как включенность во временном измерении предыдущих моментов, состояний, тенденций и т.д. предметов и явлений в изменившееся качественное содержание возникшей большой общности как уже сущего бытия. Следовательно, в правовой теории не излишне вновь вернуться к вопросу соотношения естественного состояния и состояния правового, переход к которому шел не путем *снятия* естественного права как совокупности объективных законов природы, регулирующих природные явления и человеческое общество, а *включением* как практическим признанием и применением его органической связи с позитивным правом. Неудивительно поэтому, что обсуждение проблемы категории свободы в праве как категории *внутреннего* и *внешнего* заканчивается в теории общественного договора на границах национального государства как *внешнего* по отношению к индивидам, подчиненным в своих поступках, согласно Канту, категорическому императиву, который и выступает здесь главным нравственным интересом. Такое рассмотре-

ние логически приводит к постановке вопроса о предельных *границах внешнего* в жизни человека и человечества, национального общества и мирового сообщества.

В-третьих, ограниченность существа человека и нашей планеты в пространственном и временном измерениях и одновременно неограниченность и безграничность *внешнего* вынуждает человеческий разум перейти к иным масштабам своего трансцендентального бытия, т.е. в пространство своих мыслей. Трудными выдающихся естествоиспытателей и мыслителей, академиков В.И. Вернадского³⁴, Н.Н. Моисеева³⁵, Э.М. Галимова³⁶ и др. идет процесс постепенного объективного осознания реальной угрозы, нависшей над Землей, когда те же объективные законы природы, управляя обществом, направляют человеческий разум на необходимость ограничения антропогенного воздействия на внешний мир, чтобы не выйти в геологических и политических масштабах времени за границу невозврата для глобальных явлений с тем, чтобы затем даже консолидированные усилия всего человечества не стали бессильными перед природной стихией. Законы природы, таким образом, на современном высоком витке мировой цивилизации создают объективно новое, отличное от первоначальных ранних времен человечества, *«естественное состояние»*, требующее новых категорических императивов права «планетарного разума» и разработки адекватной к современным реалиям философской и политико-правовой доктрины «правового состояния», где в противопоставлении к *внешним* вызовам человечеству главным его интересом будет декларируемый кантовский «вечный мир»³⁷, но не путем реформирования существующего мирового порядка, а — неукоснительным соблюдением и исполнением показавших свою эффективность принципов Ялтинско-Потсдамского миропорядка, действующего Устава ООН, ибо, как представляется, устойчивый безопасный мир как главный интерес человечества с необходимостью должен включать эти принципы в обиход политических действий всех государств.

Таким образом, величайшая заслуга Канта в политико-правовом учении состоит не только в том, что он своей трансцендентальной философией перенес принцип диалектического развития в сферу чистого мышления и открыл дверь

³³ В рамках данной публикации нет возможности детально раскрыть подходы к этому вопросу, к примеру, основоположника ультралиберализма Л. фон Мизеса в связи с исследованиями человеческой деятельности, где он, в частности, указывал на ограниченность применения математических методов в социальной теории: Мизес фон Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. М.: Социум, 2008. 882 с.

³⁴ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. 2-е изд. М.: Академический проект, 2014. 412 с.

³⁵ Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Язык русской культуры, 2000. 224 с.

³⁶ Галимов Э.М. Феномен жизни: между равновесием и нелинейностью. Происхождение и принципы эволюции. 4-е изд., стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 256 с.

³⁷ Кант И. К Вечному миру. М.: Моск. рабочий, 1983. 77 с.

великим идеалистическим учениям своих последователей, но и прежде всего в том, что он впервые выдвинул принцип активности субъекта взамен рассмотрения его как бездеятельного и пассивного созерцателя, который означал по существу революционный переворот в соотношении объекта и субъекта, занимающего центральное место в юридической теории и практике.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху: монография. 2-е изд., доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2015. 448 с.
2. Антисери Д., Реале Д. Западная философия от истоков до наших дней: в 4 т. Т. 3. От Возрождения до Канта / Пер. и ред. С.А. Мальцевой. СПб.: Пневма, 2003. 688 с.
3. Винокуров Е.Ю. На пути к Вечному миру: философия Канта в современных дискуссиях о глобальном политическом устройстве. Калининград: Изд-во КГУ, 2002. 222 с.
4. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. 2-е изд. М.: Академический проект, 2014. 412 с.
5. Галимов Э.М. Феномен жизни: между равновесием и нелинейностью. Происхождение и принципы эволюции. Изд. 4, стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 256 с.
6. Гельвеций К.А. Об уме. Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1974. 647 с.
7. Горохов П.А. Философские основания мировоззрения Иоганна Вольфганга Гете: дис. ... д-ра филос. наук (09.00.03). Оренбург, 2003. 363 с.
8. История государства и права зарубежных стран: учебник: в 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова и О.А. Жидков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 720 с.
9. Кант И. Критика практического разума / Пер. с нем. Н.М. Соколова. 2-е изд. испр. и доп. СПб.: Издание В.И. Яковенко, 1908. 200 с.
10. Кант И. Критика практического разума. Соч.: в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1965. С. 311–484.
11. Кант И. Основы метафизики нравственности. Соч.: в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1965. 544 с.
12. Кант И. К Вечному миру. М.: Моск. рабочий, 1983. 77 с.
13. Керимов Д.А. Избр. произведения: в 3 т. М.: Академия, 2007.
14. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 8-е изд. М.: Книга по требованию, 2013. 364 с.
15. Матузов М.Н. Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1984. 135 с. (рецензия) // Правоведение. 1985. № 5. С. 76–78.
16. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Язык русской культуры, 2000. 224 с.
17. Мизес фон Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. М.: Социум, 2008. 882 с.
18. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН. Нац. обществ.-науч. фонд. Предс. науч.-ред. совета В.С. Степин. М.: Мысль, 2000–2001. 2-е изд. испр. и доп. М.: Мысль, 2010 // URL: <http://iphras.ru/enc.htm>.
19. Соловьев Э.Ю. Категорический императив нравственности и права. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 432 с.
20. Спиркин А.Г. Философия: учебник. 2-е изд. М.: Гардарики, 2010. 736 с.
21. Хабермас Ю. Конституционализация международного права или либеральная этика мировой державы: в кн. Хабермас Ю. Расколотый Запад / Пер. с нем. М.: Весь мир, 2008. 192 с.
22. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. Мир — конечность — одиночество. М.: В. Даль, 2013. 592 с.
23. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Вопросы философии. 1989. № 9. С. 116–157.
24. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
25. Шеллинг Ф.В. фон И. Соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1989. 1273 с.
26. Штайн В. Хронология мировой цивилизации: в 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Е. Лакирева. М.: Слово, 2003. 1104 с.
27. Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 134 с.

Transcendental Interest Metaphysic in Immanuel Kant's Teaching

Aznagulova G.M.,

Doctor of Law, Associate Professor,

Deputy Director, Institute of Law, Bashkir State University

E-mail: agm09@mail.ru

Abstract. *The paper discusses the evolution of the «interest» notion in Immanuel Kant's teaching. The author lays a special emphasis on the thinker's ideas on morality and the interconnection of interest and will. The «interest» is of a biosocial and neuropsychological nature. In its contents perspective it is characterized by moral-psychological, aesthetic, biological, spiritual, political, economic, legal and other aspects. However in Kant's dualistic teaching that tends mostly to idealism the notion of «interest» is derivative from the person's will and motive. It is stated that the invaluable advantage of Kant's teaching is that it puts forward principle obstacles — a kind of rules of selection for the potentially possible actions — for reaching the personal benefit, that is, a morality principle, which is confined by him to the idea of freedom.*

Keywords: *jurisprudence, legal philosophy, Kant's teaching, political and legal thinking, metaphysics, interest, social interest, state interest, motive, categorical imperative, will, society.*

References

1. Alekseev S.S. Samoe svyatoe, chto est' u Boga na zemle. Immanuel Kant i problemy prava v sovremennuyu epokhu: monografiya. 2-e izd., dop. M.: Norma, INFRA-M, 2015. 448 s.
2. Antiseri D., Reale D. Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashikh dney: v 4 t. T. 3. Ot Vozrozhdeniya do Kanta / Per. i red. S.A. Mal'tsevoy. SPb.: Pnevma, 2003. 688 s.
3. Vinokurov E.Yu. Na puti k Vechnomu miru: filosofiya Kanta v sovremennykh diskussiyakh o global'nom politicheskom ustroystve. Kaliningrad: Izd-vo KGU, 2002. 222 s.
4. Vernadskiy V.I. Filosofskie mysl' naturalista. 2-e izd. M.: Akademicheskij proekt, 2014. 412 s.
5. Galimov E.M. Fenomen zhizni: mezhdru ravnovesiem i nelineynost'yu. Proiskhozhdenie i printsipy evolyutsii. Izd. 4, stereotip. M.: Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2013. 256 s.
6. Gel'vetsiy K.A. Ob ume. Soch.: v 2 t. T. 1. M.: Mysl', 1974. 647 s.
7. Gorokhov P.A. Filosofskie osnovaniya mirovozzreniya Ioganna Vol'fganga Gete: dis. ... d-ra fil. nauk (09.00.03). Orenburg, 2003. 363 s.

8. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnyy stran: uchebnik: v 2 t. T. 1 / Otv. red. N.A. Krashennnikova i O.A. Zhidkov. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Norma, 2009. 720 s.
9. Kant I. Kritika prakticheskogo razuma / Per. s nem. N.M. Sokolova. 2-e izd. ispr. i dop. SPb.: izdanie V.I. Yakovenko, 1908. 200 s.
10. Kant I. Kritika prakticheskogo razuma. Soch.: v 6 t. T. 4. Ch. 1. M.: Mysl', 1965. S. 311–484.
11. Kant I. Osnovy metafiziki npravstvennosti. Soch.: v 6 t. T. 4. ch. 1. M.: Mysl', 1965. 544 s.
12. Kant I. K Vechnomu miru. M.: Mosk. rabochiy, 1983. 77 s.
13. Kerimov D.A. Izbr. proizvedeniya: v 3 t. M.: Akademiya, 2007.
14. Korkunov N.M. Leksii po obshchey teorii prava. 8-e izd. M.: Kniga po trebovaniyu, 2013. 364 s.
15. Matuzov M.N. Ekimov A.I. Interesy i pravo v sotsialisticheskoy obshchestve. L.: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1984. 135 s. (retsenziya) // Pravovedenie. 1985. № 5. S. 76–78.
16. Moiseev N.N. Sud'ba tsivilizatsii. Put' razuma. M.: Yazyk russkoy kul'tury, 2000. 224 s.
17. Mizes fon L. Chelovecheskaya deyatel'nost'. Traktat po ekonomicheskoy teorii. M.: Sotsium, 2008. 882 s.
18. Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t. / In-t filosofii RAN. Nats. obshchestv.-nauch. fond. Preds. nauch.-red. sojeta V.S. Stepin. M.: Mysl', 2000–2001. 2-e izd. ispr. i dop. M.: Mysl', 2010 // URL: <http://iphras.ru/enc.htm>.
19. Solov'yev E.Yu. Kategoricheskiy imperativ npravstvennosti i prava. M.: Progress-Traditsiya, 2005. 432 s.
20. Spirkin A.G. Filosofiya: uchebnik. 2-e izd. M.: Gardariki, 2010. 736 s.
21. Khabermas Yu. Konstitutsionalizatsiya mezhdunarodnogo prava ili liberal'naya etika mirovoy derzhavy: v kn. Khabermas Yu. Raskoloty Zapad / Per. s nem. M.: Ves' mir, 2008. 192 s.
22. Khaydegger M. Osnovnye ponyatiya metafiziki. Mir — konechnost' — odinochestvo. M.: V. Dal', 2013. 592 s.
23. Khaydegger M. Osnovnye ponyatiya metafiziki // Voprosy filosofii. 1989. № 9. S. 116–157.
24. Filosofiya: Entsiklopedicheskiy slovar' / Pod red. A.A. Ivina. M.: Gardariki, 2004. 1072 s.
25. Shelling F.V. fon Y. Soch.: v 2 t. T. 2. M.: Mysl', 1989. 1273 s.
26. Shtayn V. Khronologiya mirovoy tsivilizatsii: v 2 t. T. 1 / Otv. red. E. Lakireva. M.: Slovo, 2003. 1104 s.
27. Ekimov A.I. Interesy i pravo v sotsialisticheskoy obshchestve. L.: Izd-vo LGU, 1984. 134 s.